

УДК 81'234

ТИПЫ ТРАНСФЕРА НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКО-ЧЕШСКОГО УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА

Анастасия Сергеевна Пушкова

магистрант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

14990, Пермь, Букирева 15. pushkova.as.17@gmail.com

Алина Андреевна Шистерова

магистрант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, Букирева 15. alina2000shisterova@mail.ru

Статья посвящена изучению меж- и внутриязыкового трансфера на продвинутом этапе формирования близкородственного (русско-чешского) учебного билингвизма. Целью работы является получение поуровневой типологии случаев трансфера и установление частоты встречаемости выявленных типов переноса в устной спонтанной чешской речи учебных билингвов, овладевающих близкородственным языком (L2) на уровне B1. Материалом исследования выступили пять записей диалогической и десять записей монологической речи десяти студентов, обучающихся на разных факультетах Пермского государственного национального исследовательского университета и изучающих L2 около двух лет. С применением методов дистрибутивного, семантического и количественного анализа получена дедуктивная типология случаев меж- и внутриязыкового трансфера. Показано, что наиболее частотными типами межъязыкового трансфера являются синтаксический, фонетический (сегментный) и лексический переносы. Внутри усваиваемой языковой системы более типичными оказываются трансферы морфем (флексий) и синтаксических конструкций.

Ключевые слова: учебный билингвизм; интерференция; меж- и внутриязыковой трансфер; дедуктивная типология случаев трансфера; чешский язык; психолингвистические причины трансфера.

Введение

В современном мире умение изъясняться на двух языках становится все более распространенным явлением, а увеличение числа двуязычных индивидов способствует активному изучению феномена билингвизма. Под билингвизмом принято понимать «владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [Розенцвейг 1972: 10].

Согласно характеру усвоения второй языковой системы (L2) различают естественный и искусственный (учебный) типы билингвизма, которые принято рассматривать в оппозиции друг другу. Естественный билингвизм предполагает овладение L2 с рождения и базируется на усвоении коммуникативных стратегий обоих языков одновременно, что дает индивиду возможность пользоваться ими как родными в различных коммуникативных ситуациях [Доценко, Лещенко, Остапенко 2013: 80]. Учебный билингвизм принято трактовать как «владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен в

условиях специального обучения» [Черничкина 2007: 9].

Так, процесс овладения L2 предполагает индивидуальные проявления контакта изучаемых языков в сознании говорящего, которые приводят к различным межъязыковым взаимодействиям. Отметим, что одним из типов межъязыковых взаимодействий является языковая интерференция, приводящая к ошибкам при порождении речи на изучаемом языке, возникающим вследствие нарушения билингвом правил соотношения контактирующих языковых систем [Розенцвейг 1972: 28]. Однако в современной лингвистике для характеристики взаимовлияния двух языков используется и понятие трансфера (см. подробнее [Худякова 2016: 49–50]), рассматриваемого как совокупность факторов, при которых родная или какая-либо предшествующая усвоенная языковая система влияет на процесс овладения новым языком [Odlin 2001: 499].

В настоящем исследовании при рассмотрении случаев взаимодействия L1 и L2 применяется

понятие трансфера. В работе развивается подход, при котором трансфер рассматривается как явление, могущее оказывать как негативное, так и позитивное влияние на билингвальную речь. Интерференция, в свою очередь, рассматривается как явление исключительно отрицательное, создающее трудности при овладении вторым языком. Кроме того, исследование трансфера предполагает не просто обнаружение нецелевых случаев взаимовлияния L1 и L2, но и установление когнитивных механизмов, лежащих в их основе.

Традиционно различают два типа трансфера – положительный и отрицательный [Худякова 2016: 50]. Положительный трансфер возникает в случаях, когда влияние одной языковой системы на другую не приводит к нарушению нормативности речи [Остапенко 2019: 65]. Отрицательный трансфер, напротив, предполагает негативное взаимовлияние L1 и L2 [там же: 64].

Иную классификацию типов трансфера, основанную на исследовании русско-английского билингвизма, предлагает В. Мариан. Так, в зависимости от того, на каком уровне языковой системы осуществляется перенос, В. Мариан выделяет 1) синтаксический трансфер, предполагающий нарушение нормативного порядка слов; пропуск местоимений; нецелевое использование артиклей, форм единственного/множественного числа, грамматического рода и субъектно-предикативного согласования; 2) семантический трансфер, проявляющийся вследствие расширения или сужения объема значения лексической единицы; 3) трансфер на уровне лексико-грамматических классов [Marian 2009: 167].

Кроме того, интересным в аспекте изучения типов трансфера оказывается исследование С. Джарвиса «Lexical Transfer»: рассматривая сбои в поиске лексем в билингвальном ментальном лексиконе, С. Джарвис обращается к понятию лексического трансфера, т. е. явлению, при котором знание индивидом одного языка влияет на процесс распознавания, интерпретации, обработки, хранения и воспроизведения слов в другом языке [Jarvis 2009: 99].

В современной лингвистике различают два типа лексического трансфера – лексемный и лемматический [там же: 99]. Лексемный трансфер предполагает реализацию фонетической формы и смыслового значения единицы первой языковой системы. К ошибкам, связанным с лексическим трансфером, С. Джарвис относит ложные когнаты, перенос лексем из L1, а также создание новых слов из компонентов двух языков [там же: 102]. Лемматический трансфер трактуется как перенос семантических элементов и грамматических признаков единицы одной языковой

системы на другую. К лемматическому трансферу относятся следующие ошибки: расширение семантики слова, кальки, трансфер коллокаций и субкатегориальный трансфер [Jarvis 2009: 108].

Наконец, в соответствии с источником возникновения переноса выделяют меж- и внутриязыковой трансфер. Межъязыковой трансфер подразумевает перенос норм родной языковой системы на усваиваемую (или наоборот, что происходит значительно реже). Внутриязыковой трансфер, напротив, заключается в переносе нецелевых единиц/конструкций внутри изучаемого языка [Кожухова 2022: 174; Kusmaryania, Fitriawati 2023: 44].

Важно отметить, что на сегодняшний день явление трансфера при близкородственном билингвизме оказывается практически неизученным. Нам известна лишь одна работа, посвященная близкородственному (шведско-английскому) лексическому трансферу (см. подробнее [Jarvis 2009]), что позволяет дополнить существующие типологии случаев трансфера, подходящие для флективных языков. В частности, в исследовании впервые предлагается иерархическая (многоуровневая) топология трансфера, охватывающая все случаи взаимовлияния языковых систем.

Материал и методы исследования

Материалом исследования выступили пять записей диалогической и десять записей монологической речи, которые были получены от десяти студентов-билингвов, обучающихся на разных факультетах Пермского государственного национального исследовательского университета и овладевающих чешским языком около двух лет. Количество словоупотреблений в текстах студентов составило 2 350; общее время звучания записей – 1 час 5 мин. 7 сек.

В полученных монологах и диалогах были обнаружены случаи взаимовлияния L1 и L2, возникающие по причине трансфера и проявляющиеся на разных уровнях усваиваемой языковой системы. На основе их анализа была разработана дедуктивная типология случаев меж- и внутриязыкового трансфера на продвинутом этапе изучения чешского языка.

Процесс разработки поуровневой типологии состоял из двух этапов. На первом этапе работы для выявления перемещения единиц из системы родного (русского) языка в изучаемый (чешский) или внутри L2 в парадигмах разных уровней языковой системы ищались нецелевые (не соответствующие изучаемому языку) единицы, подвергающиеся переносу. Отметим, что сначала поиск осуществлялся по всем парадигмам L1 (лексическим, словообразовательным, граммати-

ческим), поскольку при близкородственном билингвизме на продвинутом этапе владения чешским языком межъязыковой трансфер оказывается наиболее доминирующим. При отсутствии соответствий в родной языковой системе поиск продолжался по всем парадигмам L2.

В современной лингвистике принят давно устоявшийся подход к классификации случаев интерференции, при котором различные типы негативного влияния родного языка на изучаемый рассматриваются в соотнесении с уровнями первой языковой системы (см. подробнее: [Алимов 2004; Пруцких, Скобелкина 2018; Шахбанова, Рабаданова 2019]). Аналогичный подход использовался и для исследования явления трансфера (см. подробнее: [Jarvis 2009; Marian 2009; Odlin 2001]), поэтому на втором этапе разработки де-

дуктивной типологии была применена поуровневая классификация выявленных случаев переноса.

Далее для подсчета частоты встречаемости выявленных типов трансфера был применен метод количественного анализа: сначала осуществлялся подсчет словоупотреблений в текстах учебных билингвов. Отметим, что в материале, демонстрирующем продвинутый уровень изучения чешского языка, зафиксировано 2 350 словоупотреблений; затем абсолютные частоты типов трансфера были разделены на общее количество словоупотреблений в текстах.

Типология межъязыкового трансфера

Рассмотрим выявленные типы меж- и внутриязыкового трансфера. Количественное соотношение случаев межъязыкового трансфера представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Типология межъязыкового трансфера при русско-чешском учебном билингвизме на уровне В1

Тип трансфера	Подтип трансфера	Частота, отн.
Фонетический трансфер	Сегментный трансфер	0,0260
	Супрасегментный акцентный трансфер	0,0080
Морфологический трансфер		0,0004
Трансфер морфем	Трансфер словообразовательных морфем	0,0030
	Трансфер корневых морфем	0,0040
	Трансфер флексий	0,0160
Трансфер значения	Трансфер грамматического значения	0,0040
	Трансфер лексического значения	0,0160
Трансфер лексем		0,0280
Трансфер синтаксической конструкции	Трансфер предложно-падежной модели управления	0,0120
	Трансфер синтаксической позиции вспомогательного глагола <i>být</i>	0,0100
	Опущение вспомогательного глагола <i>být</i> в формах прошедшего времени	0,0070
	Пропуск глагола <i>být</i> в бытийной конструкции	0,0050
	Трансфер синтаксической позиции возвратного энклитического компонента <i>se</i>	0,0030
	Трансфер конструкции с обобщенно-личным значением	0,0020
	Трансфер целевой конструкции	0,0010
	Опущение энклитического компонента <i>si</i>	0,0010
	Трансфер синтаксической позиции энклитического компонента <i>tam</i>	0,0010
	Вставка предлога <i>pro</i>	0,0004
	Вставка возвратного энклитического компонента <i>se</i>	0,0004
	Трансфер посессивной конструкции	0,0004
	Трансфер конструкции с род. п. после отрицания	0,0004
	Трансфер конструкции с род. п. со значением цели	0,0004
	Опущение возвратного энклитического компонента <i>se</i>	0,0004
ВСЕГО		0,1500

К межъязыковому трансферу были отнесены случаи переноса нецелевой единицы из парадигмы родного (русского) языка.

Как видно из Таблицы 1, наибольшую частоту – 0,044 – в исследуемом материале имеет трансфер синтаксической конструкции, проявляющийся вследствие отсутствия речевых авто-

матизмов при ограниченности языкового навыка учебными условиями.

Среди случаев межъязыкового синтаксического трансфера, связанных с предикативным элементом высказывания, довольно высокой частотой – 0,007 – характеризуются опущение вспомогательного глагола *být* в формах прошед-

шего времени (*ve škole studovala Pascal* в м. *ve škole jsem studovala Pascal*) и пропуск глагола *být* в бытийной конструкции – 0,005, в которой в русском языке реализуется нулевой глагол, а в чешском ненулевой (*nelíbí se mi státy, kde horko* в м. *nelíbí se mi státy, kde je horko*). Далее по частоте встречаемости следуют случаи трансфера конструкции с обобщенно-личным значением – 0,002 (*chtěl bych pracovat určité v firmách, kde potřebuji jazyk Java* в м. *chtěl bych pracovat určitě ve firmách, kde se potřebuje jazyk Java*) и трансфера целевой конструкции – 0,001, образующейся при помощи союза *aby* и формы глагола в условном наклонении (*ostatní je těžké, abych říct pro nich* в м. *ostatní je těžké, abych mluvil o nich* ср. с. *остальные тяжелые, чтобы говорить о них*). Наименее типичным оказывается трансфер possessивной конструкции – 0,0004 (*Marie, co nového u tebe?* в м. *Marie, co nového máš?*). Трансфер конструкции с род. п. после отрицания, относящийся к надстройкам над предикатом (*nemá smyslu vstoupat na magistersku programu* в м. *nemá smysl vstupovat do magisterského programu*), трансфер конструкции с род. п. со значением цели, связанный с реализацией полупредикативного компонента высказывания (*tento film pro ruskou lektorku, která poletět v kosmosu, pro lektorovat austronavtu* в м. *tento film je o ruské lékařce, která letěla do kosmu, aby léčila astronauty*), также являются в исследуемом материале малочастотными – 0,0004

К случаям трансфера синтаксической конструкции, связанным с именным компонентом высказывания, относятся трансфер предложно-падежной модели управления – 0,012 (*na jazyce C Sharp* в м. *v jazyce C Sharp; na vikendu chci odpočívát* в м. *o vikendu chci odpočívát; studuje na univerzite na obore teoretická a aplikovaná lingvistika* в м. *studuju na univerzitě v oboru teoretická a aplikovaná lingvistika; co ty slyšala pro tento film?* в м. *co jsi slyšela o tomto filmu?*) и вставка предлога *pro* – 0,0004 (*můžeš zapakovat v češtině pro tu otázku?* в м. *můžeš zopakovat v češtině tu otázku?*).

Кроме того, в рассматриваемых текстах выявлены случаи трансфера синтаксической конструкции, обусловленные нецелевым положением клитик в высказывании. Так, наиболее частотным среди них является трансфер синтаксической позиции вспомогательного глагола *být* – 0,010 (*myslím, že chtěla bych navštívit Kazachstán* в м. *myslím, že bych chtěla navštívit Kazachstán*). Далее по частоте встречаемости следует трансфер синтаксической позиции возвратного энклитического компонента *se*, встречающийся в полученных монологах и диалогах с частотой 0,003 (*taky mn'e se mi líbí psychologická lingvistika a*

sociální lingvistika в м. *taky líbí se mi psychologické lingvistika a sociální lingvistika*). Частоты 0,001 имеют опущение энклитического компонента *si* (*ale ještě nevybral, jak 'ý magistersk'ý program chtěl bych studovat* в м. *ale ještě jsem si nevybral, jaký magisterský program bych chtěl studovat*) и трансфер синтаксической позиции энклитического компонента *tam* (*mužeme si procházovat tam* в м. *mužeme se tam procházet*). Вставка (*dobře, ale několik dní jsem se cítila špatně* в м. *dobře, ale několik dní jsem cítila špatně*) и опущение (*stát podnikatelem* в м. *stát se podnikatelem*) энклитического компонента *se* оказываются наименее типичными в исследуемом материале – частота 0,0004.

Далее по частоте встречаемости следует межъязыковой фонетический трансфер – 0,034, представленный на продвинутом этапе овладения L2 сегментным и суперсегментным акцентным переносами и обусловленный частичной сформированностью чешских артикуляторной и перцептивной баз русскоязычных билингвов, изучающих чешский язык на уровне В1. Среди случаев фонетического трансфера довольно часто – 0,026 – реализуется сегментный перенос, поддерживаемый на продвинутом уровне владения L2 осознанием ложных когнатов (*standartu* в м. *standardu; zposoby* в м. *způsobu; logick'é myšlení* в м. *logické myšlení; chčeš* в м. *chčeš; samostatne* в м. *samostatně*). Значительно реже – 0,008 – в текстах искусственных билингвов встречаются случаи супрасегментного акцентного трансфера, характеризующиеся переносом ритмической модели русской лексемы на родственную чешскую (*obchódů* в м. *v obchodu; studovat* в м. *stúdot; cestovat* в м. *céstovat; protóže* в м. *prótože*).

Частоты 0,028 имеет трансфер лексем (*jazyk programování* в м. *programovací jazyk; vývody* в м. *výhody; znanie* в м. *znalosti; sprosít* в м. *zeptat se; neuroseti* в м. *neurositě; nemálo* в м. *hodně; tut* в м. *tady; svoj* в м. *svůj; moj* в м. *můj; značala* в м. *zpočátku; digitál* в м. *digitálních; četnost* в м. *četnost*), предполагающий перенос лексики одной языковой системы в другую и базирующийся на уверенности билингвов в правильности использования правил и закономерностей родного языка при производстве иностранной речи.

Далее по частоте встречаемости следует трансфер морфем – 0,023. Так, наиболее частотным в исследуемом материале оказывается трансфер флексий – 0,016 (*o skautach* в м. *o skautech; se své kamarádkej* в м. *se své kamarádkou; v vývoje* в м. *v vývoji; o seriále* в м. *o seriálu; diplomovoj* в м. *diplomové; pracujut* в м. *pracují; jak pojedem* в м. *jak pojedeme; budou* в м. *budou; můžem* в м. *můžeme*). Как видно из примеров, на продвинутом этапе овладения L2 из русской парадигмы

изымаются преимущественно глагольные и субстантивные флексии; перенос адъективных окончаний выявлен всего один раз.

Реже встречаются случаи переноса корневых – 0,004 (*mesto* в.м. *místo*; *začat* в.м. *začít*; *idu* в.м. *jdu*; *potreboval* в.м. *potřeboval*) и словообразовательных – 0,003 (*najzajímavější* в.м. *nejzajímavější*; *zapakovat* в.м. *zopakovat*; *pojet* в.м. *jet*; *devatnáct* в.м. *devatenáct*) морфем. По-видимому, все случаи межъязыкового морфемного трансфера являются парадигматическими, и причина их проявления заключается в извлечении более сильных русскоязычных аффиксов из парадигмы L1 (ср.: ошибочные *po-jet* и *no-exatь*; *mest-o* и *мест-o*; *na-příklad* и *на-пример*; *s lingvistik-oj* и с *лингвистикой*).

С меньшей частотой в исследуемом материале встречается трансфер значения – 0,020, большая часть которого приходится на трансфер лексического значения – 0,016, который иначе можно назвать семантическим трансфером (*vím pouze Java, C Sharp, PHP* в.м. *umím pouze Java, C Sharp, PHP*; *vím angličtinu, vím ruštinu, nevím dobře češtinu* в.м. *umím angličtinu, umím ruštinu, neumím dobře češtinu*). Как видно из примеров, трансфер лексического значения выражается в присваивании иноязычному слову с близкой семантикой ЛСВ и сочетаемостных особенностей, свойственных единице L1 и не свойственных L2, в том случае, если в родном языке существует одна единица (*znatь*), а в изучаемом – три (*vědět, znát* и *umět*).

Наименее типичным – частота 0,004 – оказывается перенос грамматического значения, при-

чиной проявления которого является закрепление в языковом сознании учащегося способов категоризации и воплощения грамматических категорий, типичных для русского языка в лексемах – ложных когнатах. Отметим, что на продвинутом этапе изучения чешского языка межъязыковой трансфер грамматического значения касается прежде всего лица вспомогательного глагола *být* (*sním se tam pracovat, ale nevím, moh by* в.м. *sním se tam pracovat, ale nevím, mohl bych* по аналогии с *мог бы*; *ja chtěl by odstěhovát Kanadu* в.м. *ja bych chtěl odstěhovat do Kanady* по аналогии с *хотел бы*), вокативности (*dobrý den, Anna!* в.м. *dobrý den, Anno!* по аналогии с *добрый день, Анна!*) и рода (*líbí se mi lektory Permského univerzity* в.м. *líbí se mi profesoři Permské univerzity* по аналогии с *Пермского университета*).

Наконец, межъязыковой морфофонетический трансфер на продвинутом этапе овладения L2 может быть охарактеризован как наименее частотный – 0,0004 (*dom(n)e* в.м. *domě*). Данный тип переноса предполагает выравнивание основ двух лексических единиц (родной и изучаемой) и проявляется вследствие более быстрой активации узлов с укорененными элементами родного языка.

Типология внутриязыкового трансфера

Рассмотрим случаи внутриязыкового трансфера в текстах билингов, изучающих чешский язык на уровне B1 (см. Табл. 2). К внутриязыковому трансферу отнесены случаи переноса неверной единицы, присутствующей в парадигме L2.

Таблица 2

Типология внутриязыкового трансфера при русско-чешском учебном билингвизме на уровне B1

Тип трансфера	Подтип трансфера	Частота, отн.
Фонетический трансфер	Сегментный трансфер	0,0120
Морфофонетический трансфер		0,0070
Трансфер морфем	Трансфер словообразовательных морфем	0,0030
	Трансфер корневых морфем	0,0010
	Трансфер флексий	0,0510
Трансфер значения	Трансфер грамматического значения	0,0110
	Трансфер лексического значения	0,0030
Трансфер лексем		0,0130
Трансфер синтаксической конструкции	Гиперкорректирующая вставка глагола <i>být</i> при наличии смыслового глагола	0,0040
	Трансфер синтаксической позиции возвратного энклитического компонента <i>se</i>	0,0020
	Трансфер предложно-падежной модели управления	0,0020
	Трансфер синтаксической позиции вспомогательного глагола <i>být</i>	0,0020
	Трансфер личной формы глагола <i>být</i> в бытийной конструкции	0,0010
	Опущение личного местоимения <i>mi</i>	0,0010
	Трансфер синтаксической позиции энклитического компонента <i>už</i>	0,0004
	Опущение возвратного энклитического компонента <i>se</i>	0,0004
	Трансфер синтаксической позиции личного местоимения <i>ti</i>	0,0004
	Вставка возвратного энклитического компонента <i>se</i>	0,0004
	Пропуск предлога <i>do</i>	0,0004
ВСЕГО		0,1150

Как видно из Таблицы 2, наиболее частотным в исследуемом материале оказывается внутриязыковой трансфер морфем – частота 0,055, большинство случаев которого приходится на перенос флексий – 0,051 (*Andře* в.м. *Andreji*; *vlakum* в.м. *vlakem*; *teoře překladu* в.м. *teorie překladu*; *pro centru* в.м. *pro centrum*; *první praxi* в.м. *první praxe*; *oblast lingvistice* в.м. *oblast lingvistiky*; *konsolní aplikaci* в.м. *konzolové aplikace*; *nechciš* в.м. *nechceš*; *má malou rodinu* в.м. *mám malou rodinu*). Реже встречаются случаи трансфера словообразовательных – частота 0,003 (*po první* в.м. *zaprvé*; *rusku mluviny lidí* в.м. *rusky mluvící lidé*; *nejlehčejší* в.м. *nejlehčí*; *prochazovat* в.м. *procházet*) – и корневых – частота 0,001 (*nec* в.м. *něco*; *v Tursku* в.м. *v Turecku*) морфем. Отметим, что причиной внутриязыкового морфемного трансфера служит эффект прайминга, в результате которого в речи учебного билингва происходит процесс актуализации хорошо знакомых минимальных значимых частей слов вместо референтных (ср.: *Andře* и *Alexandře*; *vlakum* и *centrum*; *kromě Altaju* и *kromě Dagestánu*; *Tursku* и *turkyňě*).

Частоту 0,015 имеет трансфер синтаксической конструкции, обусловленный, с одной стороны, сбоем синтагматического механизма в случае с заполнением позиций клитик, с другой – праймингом наиболее усвоенных моделей L2 в случае с предикативными и именными конструкциями (*myslím, že pojedu do Dagestánu nebo do Altaju* в.м. *myslím, že pojedu do Dagestánu nebo na Altaj* по аналогии с *do Dagestánu*).

Так, среди случаев трансфера синтаксической конструкции, связанных с реализацией предикативного компонента высказывания, наиболее типичной оказывается гиперкорректирующая вставка глагола *být* при наличии смыслового глагола – частота 0,004 (*jsem bydlím jedna se svém psem* в.м. *bydlím sama se svým psem*; *tip bude není těžké* в.м. *tip nebude těžký*). Как видно из примеров, на продвинутом этапе изучения чешского языка прайминг наблюдается в случае употребления конструкций в форме настоящего/будущего времени с бытийным глаголом. Наименее типичным – частота 0,001 – в исследуемом материале оказывается трансфер личной формы глагола *být* в бытийной конструкции (*ruský lidé, tak'ý lidé je dobrý* в.м. *ruští lidé, taky lidé jsou dobří*; *protože tam je politick'ý, sociální a druhý humanitární vědy* в.м. *protože tam jsou politické, sociální a další humanitní vědy*).

Случаи трансфера синтаксической конструкции, обусловленные именованным элементом высказывания, представлены с частотой 0,002 на продвинутом этапе овладения L2 преимущественно

трансфером предложно-падежной модели управления (*chodil v moři* в.м. *chodil jsem k moři*; *do Altaju* в.м. *na Altaj*; *co myslíš dovolenou na Sankt-Peterburgu?* в.м. *co myslíš o dovolené v Sankt-Peterburgu?*). Наименьшую частоту 0,0004 имеет пропуск предлога *do* (*odstěvovat Kanady* в.м. *odstěhovat do Kanady*).

Наконец, синтактико-фонетические типы встречаются в полученных монологах и диалогах с частотой 0,007. Частоту 0,002 имеют трансфер синтаксической позиции возвратного энклитического компонента *se* (*chtěl bych dívat se na nový seriálu* в.м. *chtěl bych se dívat na nový seriál*; *ted' chtěl by dívat se na film* в.м. *ted' bych se chtěl dívat na film*; *myslím si, že můžu dívat se na tento film v kino* в.м. *myslím si, že se můžu dívat na tento film v kině*) и трансфер синтаксической позиции вспомогательного глагола *být* (*jsem vybral se politick'ý vědy* в.м. *vybral jsem si politické vědy*; *tak'ě potřeboval jsem dělat reklamu, video* в.м. *také jsem potřeboval dělat reklamu, video*). Наименьшую частоту внутри данного типа трансфера в исследуемом материале имеют опущение личного местоимения *mi* – 0,001 (*líbí se ruská kultura, ruský lidé* в.м. *líbí se mi ruská kultura, ruští lidé*; *líbí se tam* в.м. *líbí se mi tam*), трансфер синтаксической позиции энклитического компонента *už* – 0,0004 (*ano, mám rok, půl, komerčního, už komerčního zkušeností* в.м. *ano, už mám půl roku komerčních zkušeností*), опущение возвратного энклитического компонента *se* – 0,0004 (*nechci mít dítě, ale bydlít pod jednou strechou s rodičami a prarodiči, proto nelíbí taký život* в.м. *nechci mít dítě nebo bydlít pod jednou střechou s rodiči a prarodiči, protože se mi nelíbí taký život*), трансфер синтаксической позиции личного местоимения *ti* – 0,0004 (*proč líbí se ti ruský lidé?* в.м. *proč se ti líbí ruští lidé?*) и вставка возвратного энклитического компонента *se* – 0,0004 (*sním se tam pracovat* в.м. *sním tam pracovat*).

Далее с частотой встречаемости 0,013 следует внутриязыковой трансфер лексем, проявляющийся по причине прайминг-эффекта (*študování* в.м. *studia*; *pracovní* в.м. *práci*; *dobré* в.м. *dobře*; *také* в.м. *takového*; *samostatně* в.м. *sáma*; *například* в.м. *příklad*; *netřeba* в.м. *nepotřebuju*; *po první* в.м. *zaprvé*; *programováních* в.м. *programovacích*; *studuje* в.м. *studium*). Как видно из примеров, на продвинутом этапе овладения чешским языком наблюдается тенденция отбора из ментального лексикона нецелевых, но более субъективно частотных единиц, относящихся к одному и тому же деривационному гнезду. Обращаем внимание на то, что в некоторых случаях причиной лексического трансфера оказывается ошибка доступа к слову, под которой принято понимать отсутствие

доступа к лексеме, имеющей все необходимые грамматические и лексические характеристики выбранного узла построенного превербального сообщения [Poulisse 1993: 181]. При этом на продвинутом этапе изучения L2 для преодоления ОДС учебные билингвы чаще всего прибегают к использованию стратегии поиска синонимов/аналогий [Корниевская 2012: 4], что приводит к выбору нецелевой лексемы (*chci (молчание), studovat na konferenci* вм. *chci se zúčastnit konference; tento firma vyvinout aplikace pro profesionální (молчание), studování* вм. *tato firma vyvíjí aplikaci pro profesní rekvalifikace*).

Внутриязыковой трансфер значения также встречается в полученных монологах и диалогах с частотой 0,013. При этом большинство случаев данного типа трансфера – 0,011 – приходится на перенос грамматического значения, причина проявления которого заключается в торможении механизма, направленного на процесс подавления свободных ассоциаций (*můžeme koupit jídlo v obchodů* вм. *můžeme kupovat jídlo v obchodě; na mém katedře* вм. *na mé katedře; myslím, že drahý, velmi drahý!* вм. *myslím, že drahé, velmi drahé!*; *autorem této knihy byl Emmanuel Kozakevič* вм. *autorem této knihy byl Emmanuel Kozakevič*).

Трансфер лексического значения имеет частоту 0,003 (*umím hodně špatně* вм. *umím velmi špatně; v teoretickém díle* вм. *v teoretické části; abych začal udělat svoji startapy* вм. *abych začal zakládat své startapy*). Как видно из примеров, трансфер лексического значения проявляется вследствие переноса семантической структуры и сочетаемостных особенностей одной языковой единицы на другую.

Далее по частоте встречаемости следует внутриязыковой фонетический трансфер – 0,012, представленный на продвинутом этапе изучения чешского языка сегментным переносом (*v češtině* вм. *v češtině; ted* вм. *ted'; kratý* вм. *krutý; čestovat* вм. *cestovat*). Отметим, что причина проявления данного типа трансфера заключается в торможении механизма подавления свободных ассоциаций, вследствие чего билингв, выбирая из совокупности форм, располагающихся в инпуте и изучаемых одновременно, останавливается на нецелевой (ср. *v češtině* и *český*).

Наконец, наименее частотным – 0,007 – в спонтанных монологах и диалогах оказывается морфофонетический трансфер, предполагающий извлечение нецелевой основы слова из парадигмы изучаемого языка (*jazyci* вм. *jazyků; nedobří* вм. *nedobry; jednodušý* вм. *jednoduchý; chtěl* вм. *chtěl*). По-видимому, при порождении иноязычной лексической единицы разноосновность слов, имеющих морфофонетические различия в пара-

дигме, устраняется, в результате чего одна из основ становится репрезентантом всех, и к ней добавляются нужные флексии.

Выводы

На продвинутом этапе овладения вторым языком перенос синтаксической конструкции из русского языка в чешский является одним из наиболее частотных. Отметим, что данный тип трансфера обусловлен, с одной стороны, усложнением синтаксических моделей L2, с другой – ограниченностью коммуникации рамками учебной ситуации, вследствие чего искусственные билингвы прибегают к активному извлечению синтаксических единиц из парадигмы родной языковой системы.

На продвинутом этапе формирования русско-чешского учебного билингвизма обнаруживается высокая частота внутриязыкового морфемного трансфера, проявляющаяся по причине активации наиболее закрепленных аффиксов чешского языка. Обращаем внимание на то, что перенос морфем между L1 и L2 встречается в полученных монологах и диалогах значительно реже (почти в 2,4 раза). Выявленная тенденция позволяет сделать вывод о том, что на рассматриваемом этапе владения L2 усложнение грамматического строя изучаемого языка и ограниченность времени на порождение спонтанного текста способствуют увеличению случаев проявления прайминг-эффекта внутри языковой системы.

При изучении чешского языка на уровне B1 наблюдается высокая частота случаев межъязыкового фонетического трансфера; внутри усваиваемой языковой системы данный тип переноса снижается почти в 2,3 раза. На наш взгляд, рассматриваемое соотношение возникает в результате стремительного расширения лексического запаса учебного билингва, что в совокупности с недостаточной изученностью фонетической системы L2 и автоматизацией выбора приводит к извлечению нецелевых фонем из русского языка.

Список литературы

Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): автореф. дис. ... д-ра фил. наук. М., 2004. 40 с.

Доценко Т.И., Лещенко Ю.Е., Остапенко Т.С. Кодовые переключения как межъязыковые взаимодействия в ситуации комбинированного билингвизма (на фоне становления профессиональной лингвистической компетенции) // Вопросы психолингвистики. 2013. № 2(18). С. 78–89.

Кожухова Н.Е. Применение межъязыкового трансфера в учебных целях на занятиях РКИ //

Актуальные проблемы довузовской подготовки: матер. VI междунар. науч.-метод. конф. / под ред. Н.К. Альховика. Минск 2022. С. 173–176.

Корниевская С.И. Доступ к слову при устном продуцировании речи на иностранном языке в ситуации учебного двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2012. 19 с.

Остапенко Т.С. Межъязыковые взаимодействия при комбинированном трилингвизме: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2019. 191 с.

Пруцких Т.А., Скобелкина Н.М. Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 3(40). С. 71–78.

Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 4. Языковые контакты / под ред. Ю.В. Розенцвейга. М.: Прогресс, 1972. С. 5–24.

Худякова Е.С. Применимость понятия «языковой трансфер» к ситуации близкородственного билингвизма // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: матер. IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Пермь, 2016. С. 49–58.

Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Волгоград, 2007. 34 с.

Шахбанова З.И., Рабаданова С.М. Основные типы двуязычия и типы интерференции // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 482–483.

Jarvis S. Lexical transfer // The Bilingual Mental Lexicon: Interdisciplinary Approaches. Bilingual Education & Bilingualism / A. Pavlenko (ed.). Bristol; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2009. Pp. 99–124.

Kusmaryani W., Fitriawati F. Intralingual and interlingual grammatical error analysis on students' writing // Linguistics and English Language Teaching Journal. 2023. Vol. 11. Pp. 40–48.

Marian V. Language interaction as a window into bilingual cognitive architecture // Multidisciplinary Approaches to Code Switching / L. Isurin, D. Winford, K. de Bot (eds). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. Pp. 161–185.

Odlin T. Language transfer and substrates // Concise encyclopedia of sociolinguistics / R. Mesthrie (ed.). Oxford: Elsevier, 2001. Pp. 499–503.

Poullisse N. A theoretical account of lexical communication strategies // Studies in Bilingualism (SIBIL) / K. de Bot, T. Huebner (eds.). Vol. 6. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1993. Pp. 157–190.

TYPES OF TRANSFER AT THE ADVANCED STAGE OF THE FORMATION OF RUSSIAN-CZECH EDUCATIONAL BILINGUALISM

Anastasia S. Pushkova

Master Student, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

Alina A. Shisterova

Master Student, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The article is devoted to the study of inter- and intra-linguistic transfer at an advanced stage of the formation of closely related (Russian-Czech) educational bilingualism. The aim of the work is to obtain a level-based typology of transfer cases and to establish the frequency of occurrence of the identified types of transfer in the oral spontaneous Czech speech of educational bilinguals mastering a closely related language at the B1 level. The research material included 5 recordings of dialogical and 10 recordings of monologue speech from 10 students studying at different faculties of PSU and studying L2 for about two years. Using the methods of semantic, distributive and quantitative analysis, a deductive typology of cases of inter- and intralinguistic transfer has been obtained. It is shown that the most frequent types of interlanguage transfer are syntactic, phonetic (segmental) and lexical transfer. Within the assimilated language system, the transfer of morphemes (inflections) and syntactic constructions turn out to be more typical.

Keywords: educational bilingualism; interference; inter- and intralinguistic transfer; deductive typology of transfer cases; Czech language; psycholinguistic reasons for transfer.